Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.07.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-6-22-27

КУРБОНОВА Нафосат Олтинбой кизи,
Студент,
Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
e-mail: nafasad.kurbonova@mail.ru

ЛИШЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу института лишения гражданства Российской Федерации в контексте современных правовых, социальных и политических реалий. Рассматриваются ключевые проблемы теории и практики, связанные с принятием Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», который существенно расширил основания для прекращения гражданства. Особое внимание уделяется противоречиям между законодательными нормами и конституционными принципами равенства и неотъемлемости гражданства, рискам безгражданства, терминологической неопределенности и морально-правовым аспектам применения данной меры. Предлагаются рекомендации по реформированию института лишения гражданства, включая ограничение оснований для его применения, закрепление термина в законодательстве и разработку механизмов защиты прав человека в соответствии с международными стандартами.*

Ключевые слова: *лишение гражданства, прекращение гражданства, российское законодательство, конституционные принципы, безгражданство, права человека, национальная безопасность.*

KURBONOVA Nafosat Oltinboy kesi,
Student,
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

DEPRIVATION OF CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article examines the institution of deprivation of Russian Federation citizenship in the context of contemporary legal, social, and political realities. It addresses key theoretical and practical issues related to the adoption of Federal Law No. 138-FZ of April 28, 2023, «On Citizenship of the Russian Federation», which significantly expanded the grounds for citizenship termination. Particular attention is paid to contradictions between legislative norms and constitutional principles of equality and inalienability of citizenship, risks of statelessness, terminological uncertainty, and moral-legal aspects of applying this measure. Recommendations are proposed for reforming the institution of citizenship deprivation, including limiting the grounds for its application, enshrining the term in legislation, and developing mechanisms to protect human rights in accordance with international standards.*

Key words: *deprivation of citizenship, termination of citizenship, Russian legislation, constitutional principles, statelessness, human rights, national security.*

Изучение института лишения гражданства Российской Федерации представляет собой актуальную задачу в контексте современных правовых, социальных и политических реалий. Актуальность темы обусловлена рядом ключевых факторов, отражающих динамику изменений в законодательстве и общественных процессах:

Во-первых, динамика законодательных изменений. Принятие Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» существенно трансформировало правовые нормы, регулирующие правовой статус граждан, включая основания и процедуры прекращения гражданства [1]. Новые законодательные положения требуют глубокого анализа их содержания, соответствия конституционным принципам и влияния на правоприменительную практику.

Во-вторых, социально-политические факторы. В условиях глобальных вызовов, включая геополитические конфликты, внутренние полити-

ческие процессы и экономические трансформации, вопросы гражданства приобретают особую значимость. Лишение гражданства используется как инструмент государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, что подчеркивает необходимость оценки правомерности и целесообразности таких мер с точки зрения соблюдения прав и свобод граждан. В условиях усиления миграционных потоков и изменения демографической ситуации в стране, вопросы гражданства становятся важным инструментом регулирования социального состава общества и обеспечения его стабильности. Однако, необходимо учитывать и международные обязательства Российской Федерации в области прав человека, в частности, касающиеся защиты от произвольного лишения гражданства.

В-третьих, расширение оснований для лишения гражданства. Законодательство 2023 года значительно расширило перечень оснований для прекращения гражданства, включив такие деяния, как участие в террористической деятельности, распространение дезинформации о Вооруженных силах РФ, дезертирство, а также иные преступления, не всегда непосредственно связанные с государственной безопасностью. Это требует систематического изучения правоприменительной практики и законодательных норм, регулирующих данные процессы.

В-четвертых, защита прав человека. Лишение гражданства может привести к состоянию безгражданства (апатридизма), что создает серьезные риски для реализации прав и законных интересов личности, включая право на свободу передвижения, доступ к социальной защите и юридическую защиту. Это подчеркивает важность мониторинга действий государственных органов и обеспечения соответствия международным стандартам прав человека, закрепленным, в частности, в Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года. Особую актуальность приобретает вопрос о защите прав детей, родившихся у лиц, лишенных гражданства. Необходимо обеспечить, чтобы дети не становились лицами без гражданства и имели возможность реализовать свои права на образование, медицинскую помощь и социальную защиту.

Следовательно, исследование института лишения гражданства имеет как теоретическое значение, связанное с анализом новых законодательных норм, так и практическую значимость, направленную на защиту прав граждан, формирование сбалансированной государственной политики и обеспечение правовой стабильности в обществе.

В российском законодательстве отсутствует легальное закрепление термина «лишение гражданства», несмотря на его широкое использование в конституционно-правовой доктрине. Согласно определению профессора С.А. Авакьяна, лишение гражданства представляет собой «действие государства, осуществляемое компетентным органом, направленное на прекращение правовой связи гражданина с государством без учета его воли» [2, с. 488]. Данная мера рассматривается как форма конституционно-правовой ответственности, выступающая в качестве санкции за определенные действия, противоречащие интересам государства. Однако, отсутствие легального определения создает правовую неопределенность и затрудняет применение соответствующих норм. В связи с этим, целесообразно законодательно закрепить понятие «лишение гражданства», определив его признаки и отличия от иных способов прекращения гражданства, например, от добровольного выхода из гражданства.

Лишение гражданства влечет значительные правовые последствия: лицо, лишенное гражданства, может быть принудительно выдворено из страны, а в случае нахождения за границей ему запрещается въезд в РФ. В некоторых случаях лицо может сознательно совершать действия, ведущие к лишению гражданства, однако чаще всего эта мера применяется вопреки воле гражданина.

Институт лишения гражданства имеет глубокие исторические корни в советском законодательстве. В период с 1918 по 1921 годы лишение гражданства связывалось с контрреволюционной деятельностью, направленной против советской власти. Закон СССР о гражданстве 1938 года не конкретизировал основания для лишения гражданства, предоставляя право принимать такие решения судам или Президиуму Верховного Совета СССР на основании специальных указов (ст. 7). Конституция СССР 1977 года (ст. 33, п. 10 ст. 121) и Закон СССР 1990 года «О гражданстве СССР» (ст. 20) прямо предусматривали возможность лишения гражданства [4, с. 19]. Анализ исторического опыта показывает, что институт лишения гражданства в советский период использовался как инструмент политической борьбы и подавления инакомыслия. При этом отсутствовали четкие правовые гарантии защиты прав граждан, что приводило к произвольным и необоснованным решениям о лишении гражданства.

В 1966-1988 годах гражданства СССР были лишены 21 человек, среди которых были известные деятели культуры, такие как писатели А. Солженицын и В. Войнович, музыкант М. Ростропович и режиссер Ю. Любимов. В 1990 году указы о лишении гражданства были отменены, что стало

важным шагом в гуманизации законодательства [5, с. 24]. Отмена указов о лишении гражданства в 1990 году символизировала отказ от репрессивных методов прошлого и стремление к соблюдению прав человека. Однако, вопрос о правовой реабилитации лиц, незаконно лишенных гражданства в советский период, остается актуальным и требует дальнейшего изучения.

В Российской Федерации принцип неотъемлемости гражданства был впервые закреплен Законом РСФСР от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве РСФСР» (ст. 1), который провозгласил, что никто не может быть лишен гражданства или права на его изменение. Конституция РФ 1993 года (ст. 6) закрепила принципы единства, равенства и неотъемлемости гражданства, а также гарантии защиты граждан за рубежом (ст. 61) и возможность двойного гражданства (ст. 62). Однако в отношении натурализованных граждан законодатель сохранил возможность отмены решения о приеме в гражданство в случае предоставления ложных сведений или подложных документов [4, с. 19]. Введение принципа неотъемлемости гражданства в российское законодательство стало важным шагом в развитии правового государства и обеспечении стабильности правового статуса граждан. Однако, исключения из этого принципа, касающиеся натурализованных граждан, вызывают вопросы о соответствии конституционным принципам равенства и недискриминации.

Стоит обратить внимание на эволюцию законодательства о лишении гражданства. Итак, закон РСФСР 1991 года допускал отмену решения о приеме в гражданство в случае предоставления заведомо ложных сведений или подложных документов (ст. 24), но устанавливал срок давности в пять лет с момента приема в гражданство. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» сохранил институт отмены решения о приеме в гражданство, устранив при этом срок давности. При этом законодатель разделил понятия «прекращение гражданства» и «отмена решения о приеме в гражданство», разместив их в разных главах закона, что подчеркивало их различную правовую природу. Устранение срока давности для отмены решения о приеме в гражданство создает правовую неопределенность и может нарушать принцип стабильности правовых отношений. Лицо, получившее гражданство много лет назад, может быть лишено его на основании обстоятельств, которые трудно доказать или опровергнуть спустя длительное время.

С 2017 года институт отмены решения о приобретении гражданства был дополнен новыми основаниями, включая:

– отказ заявителя от принесения присяги, введенной статьей 11.1 Федерального закона 2002 года;
– совершение лицом преступлений (включая приготовление или покушение), связанных с терроризмом, экстремизмом, захватом власти, посягательством на жизнь государственного деятеля и другими действиями, угрожающими государственной безопасности.

Эти изменения отражали ужесточение государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Включение отказа от принесения присяги в качестве основания для отмены решения о приобретении гражданства вызывает вопросы о соблюдении принципа свободы совести и вероисповедания. Необходимо учитывать, что отказ от присяги может быть обусловлен религиозными или иными убеждениями заявителя, которые не должны служить основанием для дискриминации.

Федеральный закон от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ значительно расширил основания для прекращения гражданства натурализованных граждан [1]. Основания включают:

1) предоставление заведомо ложных сведений или подложных документов при приеме в гражданство или признании гражданином РФ. Введен срок давности в 10 лет с момента принятия решения о приеме в гражданство, при условии проживания лица в РФ и отсутствия иных оснований для лишения;
2) совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, включая:

– преступления против государственной безопасности (терроризм, диверсии, захват власти и др.);
– военные преступления, такие как дезертирство (ст. 338 УК РФ), уклонение от военной службы (ст. 339 УК РФ), распространение «фейков» о Вооруженных силах РФ (ст. 207.3 УК РФ), дискредитация армии (ст. 280.3 УК РФ);
– преступления, не связанные напрямую с государственной безопасностью, такие как изнасилование, развратные действия, подделка денег и наркоторговля.
– действия, создающие угрозу национальной безопасности, установленные органами Федеральной службы безопасности.

Включение в перечень оснований для лишения гражданства преступлений, не связанных напрямую с государственной безопасностью, вызывает вопросы о соразмерности такой меры тяжести совершенного деяния. Необходимо учитывать, что лишение гражданства является край-

ней мерой, которая должна применяться только в исключительных случаях, когда совершение преступления представляет реальную угрозу для государства и общества.

Однако, расширение института лишения гражданства влечет ряд теоретических и практических проблем, требующих дальнейшего осмысления. Итак:

Во-первых, противоречие конституционным принципам. Институт лишения гражданства вступает в конфликт с положениями ст. 6 Конституции РФ, закрепляющей равенство граждан независимо от оснований приобретения гражданства и неотъемлемость гражданства. Натурализованные граждане оказываются в уязвимом положении, так как в отличие от граждан по рождению они могут быть лишены гражданства. Это нарушает принцип равенства и подрывает основы конституционного строя. Углубляясь в этот аспект, следует отметить, что принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в статье 19 Конституции РФ, предполагает равную защиту прав и свобод для всех граждан, независимо от способа приобретения гражданства. Применение института лишения гражданства к натурализованным гражданам создает прецедент дискриминации, поскольку для них устанавливается дополнительное условие сохранения гражданства – отсутствие совершения определенных преступлений, в то время как для граждан по рождению такое условие отсутствует. Это противоречит самой идее гражданства как устойчивой правовой связи между личностью и государством, основанной на взаимных правах и обязанностях.

Во-вторых, необоснованный перечень оснований. Включение в закон 2023 года преступлений, не связанных с государственной безопасностью (например, изнасилование, наркоторговля), вызывает вопросы о их соответствии политико-правовой природе гражданства. Любое преступление наносит ущерб обществу и государству, однако связь таких деяний с институтом гражданства остается опосредованной. Логичнее было бы ограничить основания для лишения гражданства преступлениями против государственной власти (раздел X УК РФ) и против мира и безопасности человечества (раздел XII УК РФ). Отсутствие четких критериев выбора преступлений создает предпосылки для произвольного расширения перечня оснований. При более детальном рассмотрении, включение в перечень оснований для лишения гражданства преступлений, не имеющих прямой связи с угрозой национальной безопасности, размывает границы данного института. Традиционно, лишение гражданства рассматривается как исключительная мера, применяемая в случаях, когда действия лица наносят существенный ущерб суверенитету, территориальной целостности или конституционному строю государства. Расширение перечня преступлений, влекущих лишение гражданства, на деяния, не представляющие непосредственной угрозы государству, создает риск использования данного института в качестве инструмента уголовного преследования, что недопустимо в правовом государстве.

В-третьих, терминологическая неопределенность. Законодатель избегает термина «лишение гражданства», используя формулировки «отмена решения о приеме в гражданство» или «прекращение гражданства в связи с сообщением заведомо ложных сведений». Это создает иллюзию различия между данными институтами, хотя по сути они идентичны. Конституционный Суд РФ классифицирует такие меры как «конституционно-восстановительные», а не как ответственность, что позволяет обходить запрет на придание обратной силы закону (ст. 54 Конституции РФ). Однако исследователи отмечают отсутствие практических различий между этими понятиями и предлагают официально закрепить термин «лишение гражданства» [3, с. 142]. С точки зрения юридической техники, использование различных терминов для обозначения по сути одного и того же явления - прекращения гражданства по инициативе государства - создает правовую неопределенность и может привести к различным толкованиям и практическим проблемам. Замена термина «лишение гражданства» на «отмену решения о приеме в гражданство» или «прекращение гражданства в связи с сообщением заведомо ложных сведений» является эвфемизмом, призванным смягчить негативное восприятие данного института и избежать прямых ассоциаций с лишением гражданских прав. Однако, по сути, данные меры приводят к одному и тому же результату - утрате лицом гражданства, что требует унификации терминологии и четкого законодательного регулирования.

В-четвертых, риски безгражданства. Лишение гражданства может привести к состоянию апатридизма, что противоречит международным обязательствам РФ, включая Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года. Это создает угрозу для реализации прав личности, включая право на гражданство, закрепленное в ст. 15 Всеобщей декларации прав человека. Соблюдение международных обязательств в области прав человека является одним из основополагающих принципов правового государства. Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года направлена на предотвращение ситуаций, когда лицо оказывается лишенным какого-либо гражданства, что создает серьезные препятствия для

реализации его основных прав и свобод. Лишение гражданства лица, которое не имеет иного гражданства, прямо противоречит данной Конвенции и создает для государства дополнительные обязательства по обеспечению прав и свобод данного лица на своей территории. Необходимо разработать механизмы, исключающие возможность возникновения безгражданства в результате применения института лишения гражданства, например, путем обязательного получения лицом гарантий предоставления гражданства другого государства.

В-пятых, морально-правовой аспект. Законодатель акцентирует моральное значение института лишения гражданства, подчеркивая необходимость соответствия гражданина «высокому званию» гражданина РФ. Это создает механизм постоянного контроля за поведением натурализованных граждан, что может иметь как воспитательный, так и репрессивный эффект. Введение морально-этических критериев в качестве основания для лишения гражданства создает предпосылки для субъективной оценки поведения лица и злоупотреблений со стороны государства. Понятие «высокого звания» гражданина РФ является оценочным и не имеет четких юридических критериев, что может привести к произвольному толкованию и применению данного института. Акцент на моральной составляющей гражданства создает ситуацию, когда натурализованные граждане оказываются под постоянным контролем со стороны государства, что противоречит принципу равенства и создает атмосферу недоверия и подозрительности.

Следовательно, институт лишения гражданства в Российской Федерации, получивший значительное развитие с принятием Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ, представляет собой сложное политико-правовое явление, требующее дальнейшего теоретического и практического осмысления. Расширение оснований для прекращения гражданства, особенно за преступления, не связанные с государственной безопасностью, а также отсутствие четкой терминологической определенности создают риски нарушения конституционных принципов равенства и неотъемлемости гражданства. Противоречия между нормами законодательства и Конституцией РФ, а также потенциальные риски безгражданства требуют комплексного подхода к реформированию данного института.

Для устранения выявленных проблем предлагается:

1) ограничить перечень оснований для лишения гражданства преступлениями, непосредственно связанными с государственной безопасностью и государственной властью (разделы X и XII УК РФ). При этом необходимо четко определить критерии отнесения преступлений к угрожающим государственной безопасности и государственной власти, исключив возможность произвольного толкования и расширения перечня таких преступлений;
2) официально закрепить термин «лишение гражданства» в законодательстве, устранив терминологическую неопределенность. Это позволит избежать двусмысленности и обеспечит единообразное понимание и применение данного института на практике. Необходимо также закрепить в законодательстве четкую процедуру лишения гражданства, гарантирующую соблюдение прав и законных интересов лица, в отношении которого принимается такое решение;
3) рассмотреть возможность внесения изменений в Конституцию РФ для устранения противоречий между законодательными нормами и конституционными принципами. Данный шаг может быть необходим в случае, если существующие конституционные нормы препятствуют реализации целей государственной политики в области гражданства, при этом изменения должны быть направлены на укрепление конституционных принципов и защиту прав человека;
4) разработать механизмы защиты прав человека, предотвращающие риски безгражданства, в соответствии с международными стандартами. Эти механизмы должны предусматривать, в частности, обязательное получение лицом гарантий предоставления гражданства другого государства в случае лишения гражданства РФ, а также возможность обжалования решения о лишении гражданства в судебном порядке;
5) провести широкое обсуждение морально-правовых аспектов лишения гражданства с целью обеспечения баланса между интересами государства и правами граждан. В данном обсуждении должны принять участие представители органов государственной власти, юридического сообщества, правозащитных организаций и общественности, чтобы выработать сбалансированный подход к применению института лишения гражданства, учитывающий интересы государства и права человека.

Таким образом, решение данных вопросов позволит обеспечить правовую стабильность, защитить права граждан и привести законодательство в соответствие с конституционными принципами и международными обязательствами Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2023. –№ 95.

[2] Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие / С.А. Авакьян. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 488.

[3] Кетова Л.П. Институт лишения гражданства в России / Л.П. Кетова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 142.

[4] Кулакова Е.В. О конституционном принципе равенства гражданства и новеллах института прекращения гражданства Российской Федерации / Е.В. Кулакова // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – №1. – С. 19.

[5] Лосяков А.В. Конституционно-правовые проблемы отмены решения о приеме в гражданство РФ / А.В. Лосяков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2021. – № 1(60). – С. 24.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon ot 28.04.2023 № 138-FZ (red. ot 08.08.2024) «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. – 2023. – № 95.

[2] Avak`yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebny`j kurs: uchebnoe posobie / S.A. Avak`yan. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: INFRA-M, 2020. – S. 488.

[3] Ketova L.P. Institut lisheniya grazhdanstva v Rossii / L.P. Ketova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 7(223). – S. 142.

[4] Kulakova E.V. O konstitucionnom principe ravenstva grazhdanstva i novellax instituta prekrashheniya grazhdanstva Rossijskoj Federacii / E.V. Kulakova // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. –2024. – №1. – S. 19.

[5] Losyakov A.V. Konstitucionno-pravovy`e problemy` otmeny` resheniya o prieme v grazhdanstvo RF / A.V. Losyakov // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata. – 2021. – № 1(60). – S. 24.

